

Глава 35 – Два силуэта на большом камне

Чжао Лаюэ знала, о чём хочет спросить Гу Хань, но она не хотела отвечать, поэтому продолжила свой путь.

– Остановись! – приказал Гу Хань сильным голосом.

Он затем сделал глубокий вдох, чтобы взять себя в руки, и сказал ей в спину:

– Мастера на вершинах стареют и будущее Зелёных Гор зависит от наших...

Чжао Лаюэ не дала ему договорить.

– Ты ошибаешься. Будущее Зелёных Гор зависит от меня, а не от вас.

Сказав это, она направилась к Вершине Мечей и вскоре исчезла из виду.

Наблюдая за тем, как тёмная точка в снегопаде становится всё меньше и меньше, Гу Хань пробормотал:

– А что насчёт Цзин Цзю? Почему ты питаешь к нему такой интерес?

Из неба прилетел меч, пронзив ветер и снег. Гу Хань встал на меч и полетел против ветра, оставляя за собой белый след.

Поднявшись выше, он вскоре прибыл в красивое место, находящееся среди горных вершин в юго-западной части Зелёных Гор.

Вершины и утёсы были чудесными, но небо было заполнено ужасными лучами меча, испускающими убийственную ауру и запах крови и стали. Даже снежинки, падающие с неба, таяли, превращаясь в зелёный дым.

Это была вторая вершина Секты Зелёных Гор – вершина Лянван.

Здесь собрались самые выдающиеся ученики из всех вершин. Большинство из них уже были в Непобедимом Состоянии и некоторые из них даже достигли Состояния Свободного Путешествия.

Гу Хань любил находиться здесь.

Как и большинству юных учеников вершины Лянван, ему не нравилось то, как вели себя другие вершины, особенно во время Турнира Унаследованных Мечей. Они думали, что этот турнир был нужен только лишь для наследия их вершин, для получения талантливых учеников; но это было неразумно и являлось пустой тратой времени, причиняя секте непоправимый урон.

Луч меча исчез в одной из пещер вершин Лянван.

- Мы не можем позволить этому случиться, но я не знаю, почему Лаюэ испытывает такую неприязнь к нам, - сказал Гу Хань человеку, который стоял к нему спиной.

- Дай я поговорю с Младшей Сестрой, но ты должен позаботиться, чтобы Гу Цин и Лю Шисуй были в безопасности, - сказал этот человек, не повернувшись к Гу Ханю. - И ещё, я вот что хочу знать. Что ты думаешь по поводу Цзин Цзю?

- Мне он не нравится, - сказал Гу Хань, сделав секундную паузу.

Тот человек повернулся, показав своё красивое лицо с нежными чертами.

Это был Го Наньшань, ученик номер один Главы Секты, а также лучший ученик вершины Лянван.

- Ма Хуа уже доказал правильность своих теорий, - сказал Го Наньшань, улыбнувшись. - Но я всё ещё поддерживаю твои методы; если он не может выстоять против невзгод, которые свалились на него, то его таланты бесполезны независимо от того, насколько они невероятны. Ты несколько раз публично унизил этого мальчика, но он даже не осмелился вынуть свой меч. Как он в будущем будет сражаться с демонами и защищать Дао Зелёных Гор?

- Что ему вынимать, если у него даже нет меча? - бесстрастно сказал Гу Хань.

...

...

Снежные бури начинались одна за другой и затем постепенно прекратились; трава снова начала зеленеть и началась новая весна.

До Турнира Унаследованных Мечей осталось совсем немного.

Ходили слухи, что Чжао Лаюэ уже закончила свою культивацию на Вершине Мечей и спустилась с неё, но ей нигде не было видно, даже в пещере Цзин Цзю.

Не надо было лишний раз упоминать о важности Турнира Унаследованных Мечей для Секты Зелёных Гор и девяти вершин.

У Ручья Отмывания Мечей были заранее приготовлены скамейки для зрителей. На скале высотой в несколько сотен метров мастерами из вершины Силай была построена большая платформа из огромных камней. На эту платформу могли поместиться несколько тысяч зрителей и она была окутана белыми облаками, напоминая сказочный мир.

Обычные ученики молча и усердно упражнялись у Ручья Отмывания Мечей, но они время от времени поднимали головы и украдкой глазели на строящуюся платформу.

Братья, которые отправились избавить мир смертных от демонов и дьяволов, и мастера девяти вершин, находящиеся в городе Чжаогэ, один за другим возвращались в секту.

Конечно, больше всего внимания привлекали представители других сект, прибывшие для этого события. Храм Созревания Плода отправил больше десяти монахов; Императорский двор из города Чжаогэ отправил нескольких чиновников. Из Монастыря Воды и Луны и Секты Висящего Колокола прибыли несколько старейшин. Говорили, что даже Секта Ветряного Палаша, расположенная далеко на севере, отправила своих представителей.

Ученики внутренней секты, которые провели много лет у Ручья Отмывания Мечей, уже записались на Турнир Унаследованных Мечей, так как у них было достаточно уверенности в своих силах.

Чжао Лаюэ и Лю Шисуй, два ученика с природным Даосским Качеством, привлекали особое внимание. Ходили слухи, что старейшина из Секты Висящего Колокола лично спросил про Лю Шисуя, а о Чжао Лаюэ знал почти весь мир. Монахини из Монастыря Воды и Луны хотели бы поговорить с ней наедине, но боялись лишних неприятностей.

Всем хотелось узнать, какую вершину Чжао Лаюэ выберет на Турнире Унаследованных Мечей.

Ответ на этот вопрос решит ещё одну загадку, которая вот уже много лет беспокоит Секту Зелёных Гор.

Кто-то в Секте Зелёных Гор ещё до рождения Чжао Лаюэ предсказал, что она родится с природным Даосским качеством, и до сих пор тайком защищал её; кем же был этот загадочный человек?

Кроме Чжао Лаюэ и Лю Шисуя были также несколько учеников, на которых возлагались большие надежды. Эти ученики хорошо показали себя во время периода Отмывания Мечей; трое из них, как и Лю Шисуй, пользовались благосклонностью вершины Лянван.

Ещё был Гу Цин, который достиг наивысшего уровня культивации из всех учеников. Его с

первых дней лично обучал Гу Хань. Если не случится ничего непредвиденного, то он должен с лёгкостью унаследовать меч на турнире.

Гу Цин не был известен большому кругу людей, так как он упражнялся в управлении мечом на вершине Лянван в качестве слуги и редко показывался у Ручья Отмывания Мечей, поэтому его можно было считать тёмной лошадкой.

Но, люди, которые были знакомы с внутренней кухней, знали, что по уровню культивации Гу Цин был лучше, чем даже Чжао Лаюэ, что означало, что он является сильнейшим среди своего поколения мечников.

Он также был слугой Го Наньшаня, лучшего ученика вершины Лянван, и родным братом Гу Ханя.

...

...

Но, перед началом Турнира Унаследованных Мечей, у Секты Зелёных Гор было ещё одно важное дело.

Наследие главы вершины Биху.

Смерть Лэй Поюна, предыдущего главы вершины Биху, была связана с некоторыми секретами секты и являлась внутренним делом, поэтому с ней разбирались тайно и осторожно.

На состязании, которое должно было определить нового главу вершины Биху, не было никого, кроме главы Секты Зелёных Гор и мастеров из девяти вершин. Гости из других сект даже не знали об этом состязании.

Лучи мечей осветили небо над девятью вершинами.

Воля мечей проносилась по небу и была активирована Формация Зелёных Гор. Северные Стражники открыли глаза и проглотили звёздный свет. Вскоре был объявлен победитель.

Старый отшельник из вершины Биху одолел Чияня из вершины Шандэ и стал новым главой вершины Биху.

...

...

Девять вершин проснулись рано утром и у Ручья Отмывания Мечей были слышны тихие голоса людей.

Цзин Цзю взглянул в ту сторону, затем пересёк ручей, прибыл к дверям Зала Отмывания Мечей и постучался.

Все люди сейчас были на платформе у ручья и в Зале Отмывания Мечей было тихо, так как внутри должно было быть пусто.

Но Линь У'чжи не пошёл на платформу; он остался в зале, как будто специально ждал Цзин Цзю.

- Я думал ты не придёшь, - сказал Линь У'чжи и улыбнулся.

- Я предпочитаю завтрашнюю работу оставлять на завтра, поэтому пришёл только сегодня, - ответил Цзин Цзю.

Линь У'чжи открыл журнал зарегистрированных участников и добавил в него его имя.

- Ты действительно понравился Старшему Мастеру Мо. Учитывая, что я так долго ждал тебя, поделись своими мыслями о нём, - сказал Линь У'чжи, похлопав Цзин Цзю по плечу. - Даже если он...не такой красивый.

Немного подумав, Цзин Цзю ответил:

- Мне всё равно на внешность.

Линь У'чжи вздохнул и, посмотрев на его лицо, подумал: "Конечно, ты же сам красивый".

Цзин Цзю вышел из Зала Отмывания Мечей.

Линь У'чжи взял журнал зарегистрированных участников, который надо было отправить на вершину Шиюэ для учёта; затем вдруг посмотрел на Цзин Цзю, вспомнив о чём-то.

А меч? Почему ты не взял его меч?

...

...

В устье Ручья Отмывания Мечей оба берега были заполнены учениками, которые собирались принять участие в Турнире Унаследованных Мечей.

С двух сторон были скалы высотой в несколько сотен метров, на которых собрались много людей. Большинство из них были людьми из девяти вершин.

Самая вершина скалы была окутана облаками, поэтому было невозможно увидеть происходящее там. Было лишь известно, что там находились мастера Секты Зелёных Гор высокого ранга и представители других сект.

Кого же отправил Монастырь Воды и Луны в этом году? Сестра Лянь наверняка не придёт лично, так как у неё слишком высокий статус. Эти люди, наверное, её ученицы.

Цзин Цзю посмотрел на вершину скалы и увидел несколько старых знакомых.

На берегу ручья было так много людей, что было почти невозможно протиснуться между ними.

- Брат Цзин, сюда! - Сестра Юйшань встала и жестом позвала его к себе, так как она заняла ему место.

Цзин Цзю посмотрел на это место, увидел, что оттуда открывается хороший вид на бои, но там было слишком много людей.

Он предпочитал быть один.

Его внимание привлекло самое тихое место на берегу ручья.

Этим тихом местом был большой зелёный камень в ручье.

На этом камне сидел одинокий человек, испуская ауру спокойствия.

Это была Чжао Лаюэ.

Ни у одного ученика не хватало смелости подойти к ней.

Цзин Цзю подошёл к зелёному камню и без лишних мыслей сел рядом с ней.

...

<http://tl.rulate.ru/book/27858/594488>